

Трибуна молодого автора

УДК 811.161.1`282.2(478)(045)

Р.И. Попович

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ГОВОРА с. КУНИЧА (РЕСПУБЛИКА МОЛДОВА)

В настоящей статье представлен анализ морфологических особенностей говора села Кунича (Республика Молдова). Жители села Кунича – русские старообрядцы. Цель этой работы – определить, на основе анализа речевых особенностей говора местных жителей, к какой группе говоров относится исследуемый, а также из какого региона России русские староверы пришли на молдавские земли. Для анализа использован авторский материал, собранный в августе 2022 г. С помощью методов лингвистической географии описаны основные морфологические особенности говора, определены группы говоров, к которым можно относить исследуемый говор (Курско-Орловская группа, Донская группа, группа Межзональных говоров типа А). На этом основании определены исходные территории заселения первых жителей села Кунича. Результаты исследования вносят вклад в изучение русских народных говоров в целом и говоров Южного наречия в частности.

Ключевые слова: говор, группа говоров, морфология, старообрядцы, Южное наречие.

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-2-428-432

Изучение говоров русских старообрядцев ведётся с 1950-х гг. В первую очередь этим вопросом занимаются в Институте русского языка им. В. В. Виноградова. В фонотеке института хранится большое количество записей речи старообрядцев, проживающих в России и за её пределами [6, с. 51]. Тем не менее, работа по изучению говоров русских старообрядцев не останавливается, а напротив всё больше интересует исследователей.

Одним из таких говоров является говор села Кунича, которое находится в Республике Молдова. Считается, что старообрядцы появились здесь в результате раскола русской церкви, произошедшего в XVII в. Тогда русским людям «пришлось бежать в пустыни и леса, в горы и вертепы, скрываясь от преследования со стороны государственных и духовных властей» [8, с. 111]. В результате массовых гонений они оказались в самых разных уголках планеты, в том числе и на молдавской земле.

Считается, что территория современной Куничи обитаема с древнейших времён (в окрестностях села были найдены следы поселений, которые относят к VI–III тысячелетиям до н. э.) [1, с. 7]. Однако точной информации о появлении здесь русских старообрядцев нет. Наша цель – на основе анализа речевых особенностей определить, из какого региона России русские староверы пришли на молдавские земли. Наблюдения за речью местных жителей показывают, что это один из русских народных говоров.

Речь жителей села Кунича отличается не только разнообразием диалектной лексики, но и яркими диалектными особенностями фонетического и морфологического строя.

Для морфологической системы диалектной речи характерно единство грамматических категорий. Отличия морфологического строя говоров (в отношении к русскому литературному языку) прежде всего проявляются не в грамматических категориях, а в средствах выражения грамматического значения. Например, значительные колебания наблюдаются в категориях рода, числа и падежа у имени существительного. Морфологический строй разных говоров отличает их значительная близость, что способствует пониманию при общении представителей разных говоров [9, с. 116].

В настоящей статье рассмотрены основные особенности морфологии говора. Для анализа был взят материал, собранный автором статьи в августе 2022 г. При выявлении основных морфологических особенностей говора, а также при определении более близкой по набору характеристик группы говоров мы опирались на работы «Очерки русской диалектологии» проф. Р.И. Аванесова [2], «Диалектное членение русского языка» под ред. К.Ф. Захаровой и В.Г. Орловой [4], в которых представлена группировка говоров. Кроме того, исследуя морфологические особенности говора, мы брали за основу книгу «Русская диалектология» под ред. Л.Л. Касаткина [9], включающую работы С.В. Бромлей и Л.Н. Булатовой по морфологии диалектов. Л.Л. Касаткин даёт основные характеристики Донской группы говоров. Также для определения особенностей морфологии говора были использованы работы А.С. Герд,

Л.В. Капорулиной, Г.Я. Симиной, О.Б. Черепановой, представленные в труде «Русская диалектология» под ред. Н.А. Мещерского [10].

Эти труды помогли нам решить следующие задачи:

1. Определение основных морфологических особенностей исследуемого говора;
2. Определение группы говоров, более близкой по сходству набора морфологических характеристик изучаемому говору.

При выполнении этих задач мы пришли к выводу о том, что большинство выделяемых нами морфологических характеристик говора встречается в трёх группах Южного наречия: в Курско-Орловской группе, в Донской группе, в Межзональных говорах типа А.

Черты говора, характерные для говоров Курско-Орловской группы и для группы Межзональных говоров типа А Южного наречия [2; 4; 9; 10]:

1. Окончание -ы в форме ж. р. ед. ч. Д. п. у существительных с твёрдой основой: *к мамы, к жань;*
2. Личные местоимения 1 и 2 л. ед. ч., а также возвратное местоимение в Р. п. и В. п. имеют окончание -е: *у минé, у тибé, у сибé.*

Особенность говора, характерная для говоров Курско-Орловской и Донской групп Южного наречия [2; 4; 9; 10]: употребление постфикса -ся на месте -сь: *верну́лися, оста́лися, познако́милися, по-нра́вилисья, боя́лися.*

Черты говора, которые встречаются в говорах Курско-Орловской группы Южного наречия [2; 4; 9; 10]:

1. У неодуш. сущ. м. р. Р. и П. п. ед. ч. отмечается более широкое, чем в литературном языке, употребление окончания [у]: *с магази́ну, с по́гребу, с сара́ю, с до́му, с забо́ру, до новава го́ду;*
2. Образование формы И. п. мн. ч. имён сущ. с твёрдой основой с помощью безударного окончания -ы на месте -а: *се́лы, гла́зы, ве́дры, дро́вы, о́кны;*
3. Формы указательного местоимения: *той, та́я, те́и;*
4. Произношение мягкого [т'] в окончаниях глаголов 3 л. ед. и мн. числа настоящего времени: он *ста́вить*, люди *стоя́ть*, он *чита́ить*, *ва́лють дереввы, хо́дють, гру́зють, лэ́зить, летáить.*

Черты говора, характерные для группы Межзональных говоров типа А Южного наречия [2; 4; 9; 10]:

1. Произношение [э] на месте [о] в окончании прилагательных в форме ж. р. Р. п.: *у больш́эй, у молод́эй;*
2. Замена согласных на чередующиеся в основе глаголов 1 лица ед. ч. настоящего времени: *прóсю, люб́ю, спю, гото́вю, че́ртию, ви́дю, пере́горóдю, ро́дю, захо́дю, пове́сю, ля́жу.*

Черты говора, характерные для говоров Донской группы Южного наречия [2; 4; 9; 10]:

1. Употребление предлога *с* вместо *из*: *с до́му, со шко́лы, с больни́цы, с ле́са, с це́рквы, с мона-стыря́;*
2. У прилагательных в форме м.р. ед. ч. П. п. наряду с ударным окончанием -ом наблюдается ударное окончание -им(-ым): *у каќим, у дру́гим, у э́тим, у больш́им, у све́тлым;*
3. Замена *а* на *о* в корне некоторых глаголов: *со́дишь, до́ришь, ко́тишь;*

Черты говора, характерные для большинства говоров Южного наречия [2; 4; 9; 10]:

1. В формах имён существительных.

- У имён существительных 1 скл. (вода, голова, нога, рука) в В. п. ед. ч. ударение падает на окончание при склонении: *ваду́, гьлаву́, нагу́, руку́;*
- Использование окончания -ими в форме мн. ч. Т. п. после согласных г, к: *с подру́гими* (с подругами), *кни́гими;*
- Окончание -и в форме м. и ж. р. ед. ч. П. п.: *у це́рквы, у ха́ти, у сара́и;*
- Окончание -и в форме м.р. ед. ч. Д. п.: *по це́менти, по ле́си, по карье́ри;*
- Окончание -ах в форме мн. ч. Д. п.: *по моих штафе́тках, по поля́х, по дро́вах;*
- Окончание -ы у существительного *тётя* в форме ж. р. ед.ч. Р. п.: *у те́ты;*
- Использование следующих форм: *но́жик* (нож), *у́хи* (уши);
- Изменение формы *куры*: *куре́й, ку́рям, кур, с ку́рями.*

2. В формах имён прилагательных:

- Произношение *кы, гы* в прилагательных на стыке основы и окончания: *вели́кий, стро́гий, ру́сский;*
- Использование полной формы у следующих прилагательных: *ви́дный* (в значении «то, который можно увидеть» – «*Наш дом видный отседа*»), *рады́й, дол́жный.*

3. В формах местоимений:

- Форма Д. п. личного местоимения 1 л. ед. ч. *к минé*;
- Формы притяжательного местоимения *их*: *іхняя, іхний, іхние*;
- Отсутствие у личных местоимений протетического *н* при употреблении форм косвенных падежей с предлогами: *к им, с ей, на ём*;
- Использование частицы *-сь* на месте *-то*: *када́сь, де́сь, хто́сь*.

4. В формах глагола:

- Протетический слог *-пы*: *пыпоставитъ* – поставит, *пыповыкинула* – выбросила, *пыпóртилися* – испортились. Используется для усиления значения;
- Окончание *-ют* на месте *-ят* в глаголах 2-ого спряжения: *посóдють, видóють, говорóють, смóтрють, пóртю́тся, кúрю́ть*;
- Суффикс *-у-* при спряжении глагола с суффиксом *-ыва*: *уга́дуешь* (угадываешь), *загла́дуешь* (заглядывать), *разма́зуешь* (размазываешь);
- Различные формы прошедшего времени глагола *бежать*: *бег, бéгла, бéгли; бежа́л, бежа́ла, бежа́ли*;
- Формы настоящего времени глагола *мочь*: *мо́жу, мо́жешь, мо́жет, мо́жем, мо́жете, мо́жут*;
- Отсутствие чередования в формах глагола *печь, течь*: *пекёшь, пекёт, пекём, пекёте, текёт*;
- Употребление некоторых форм: *купля́ть* (покупать), *увидáться* (увидеться), *загла́дять* (заглядывать), как её *звать?* (как её зовут?), *выль* (вылей);
- Употребление сочетания *-ыма* на месте *-ня*: *сыма́ть, подыма́ть*.

Исходя из анализа морфологических особенностей говора можно сказать, что для него характерны черты говоров, относящиеся к следующим диалектным группам: Курско-Орловской, Донской и Межзональным говорам типа А Южного наречия. Л. Л. Касаткин относит описываемый диалект к говорам юго-западной диалектной зоны, в которую входят говоры Курско-Орловской группы [5, с. 153].

Межзональные говоры типа А тянутся узкой полосой с севера на юг, группа включает в себя говоры западных районов Калужской, Курской и Орловской областей [10, с.46]. Донская группа говоров охватывает территории, расположенные вдоль реки Дон и его притоков в Волгоградской и Ростовской областях [9, с. 267]. Курско-Орловская группа говоров включает некоторые районы Курской, Орловской и Белгородской областей.

Существует мнение, что с 1770-х гг. староверы начали приходить в Куничу из южных губерний: Московской, Рязанской, Тульской, Белгородской, Брянской, Орловской, Курской, Калужской, Черниговской, Воронежской [1, с. 37].

По одной из версий, первые поселенцы из старообрядцев пришли в Куничу с берегов реки Северский Донец. Основанием для этой мысли является распространённая здесь фамилия Донцов [1, с. 23]. Предполагается, что переселенцы бежали из Рязанской губернии к верхнему течению Северского Донца, а оттуда в Молдавию. В некоторых семьях куничан считают, что их предки пришли «с Дона» (эта точка зрения ничем не подтверждается).

Таким образом, можно относить говор села Кунича к одному из говоров южного наречия, вошедшему в себя особенности Курско-Орловской и Донской групп, а также группы Межзональных говоров южного наречия. Кроме того, мы считаем, что потомки современных жителей села Кунича были выходцами не только из Курской, Орловской, Калужской, но и из Белгородской, Волгоградской и Ростовской областей.

Как замечают некоторые исследователи, речь старообрядцев, носителей говоров, характеризует яркий синтез двух начал – «бесписьменной традиционной народной культуры и книжно-письменной культуры старообрядчества» [7, с. 264]. Говор села Кунича является одним из ярких примеров этой точки зрения. В этой статье мы показали только его морфологические особенности, но он требует более детального изучения. Сегодня важно сохранять историю на всех уровнях, особенно на уровне языка. По выражению Т.И. Вендиной, диалекты – это «историческая память народа, наше культурное наследие» [2, с. 662], поэтому сегодня важно зафиксировать их состояние.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абакумова-Забунова Н.В. Кунича древлеправославная. Сіґіпăи: Б. и., 2020. 592 с.
2. Аванесов Р.И. Очерки русской диалектологии. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1949. 340 с.

3. Вендина Т.И. Антропология диалектного слова. М.; СПб.: Нестор-История, 2020. 684 с.
4. Захарова К.Ф., Орлова В.Г. Диалектное членение русского языка: учебное пособие для факультетов русского языка и литературы пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1970. 165 с.
5. Касаткин Л.Л. Русский говор села Кунича Флорештского района Молдавии // Избранные труды. 2018. Т. II. С. 153–187.
6. Касаткин Л.Л. Избранные труды. Т. II. М.: Издательский Дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2018. 752 с.
7. Крючкова О.Ю. Речь диалектоносителя-старообрядца (феномен «смешанного» текста) // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. 2021. № 2 (28). С. 256–266.
8. Мельников Ф.Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) Церкви. Барнаул: АКООХ-И «Фонд поддержки строительства храма Покрова...», 2009. 570 с.:ил.
9. Русская диалектология. Под ред. Л.Л. Касаткина. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 288 с.
10. Русская диалектология. Под ред. Н.А. Мещерского. М.: Высш. шк., 1972. 304 с.

Поступила в редакцию 20.01.2023

Попович Руфина Ивановна, аспирант кафедры истории русского языка и общего языкознания
Московский государственный областной педагогический университет
141014, Россия, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Володиной, д. 24
преподаватель кафедры русского языка как иностранного,
Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана
105005, Россия, г. Москва, ул. 2-я Бауманская, д. 5, стр. 1
E-mail: rufin.popowi4@yandex.ru

R.I. Popovich

MORPHOLOGICAL FEATURES OF THE KUNICHA VILLAGE DIALECT (REPUBLIC OF MOLDOVA)

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-2-428-432

This article presents an analysis of the morphological features of the Kunicha village dialect (Republic of Moldova). The inhabitants of the Kunicha village are Russian Old Believers. The purpose of this work is to determine, based on the analysis of the speech features of the dialect of local residents, which dialect group the dialect belongs to, as well as from which region of Russia the Russian Old Believers came to the Moldavian lands. The author's material collected in August 2022 was used for the analysis. Using the methods of linguistic geography, the main morphological features of the dialect are described, the groups of dialects to which the studied dialect can be attributed (the Kursk-Oryol group, the Don group, the group of Interzonal dialects of type A) are determined. On this basis, the initial territories of settlement of the first inhabitants of the village of Kunicha were determined. The results of the study contribute to the study of Russian folk dialects in general, and the Southern dialect in particular.

Keywords: dialect, group of dialects, morphology, Old Believers, Southern dialect.

REFERENCES

1. Abakumova-Zabunova N.V. Kunicha drevlepravoslavnaya [Kunicha ancient Orthodox]. Cişinău, B. I. Publ., 2020. 592 p.
2. Avanesov R.I. Oчерки russkoj dialektologii [Essays of Russian dialectology]. Moscow: State Educational and Pedagogical Publishing House of the Ministry of Education of the RSFSR, 1949. 340 p.
3. Vendina T.I. Antropologiya dialektного slova [Anthropology of the dialect word]. M.; St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2020. 684 p.
4. Zakharova K.F., Orlova V.G. Dialektnoe chlenenie russkogo yazyka: uchebnoe posobie dlya fakul'tetov russkogo yazyka i literatury ped. in-tov [Dialect division of the Russian language: a textbook for the faculties of Russian language and literature]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1970. 165 p.
5. Kasatkin L.L. Russkij govor sela Kunicha Floreshtskogo rajona Moldavii [Russian dialect of the village of Kunicha of the Floresti district of Moldova]. In: Proceedings of the V.V. Vinogradov Russian Language Institute, 2014, Vol. 3, pp. 153–187.
6. Kasatkin L.L. Izbrannye trudy. T. II [Selected works. Vol. II.] M.: Publishing House LSC: Languages of Slavic culture, 2018. 752 p., ill.

7. Kryuchkova O.Yu. Rech' dialektonositelya-starobryadca (fenomen «smeshannogo» teksta) [The speech of the dialect-speaker-Old Believer (the phenomenon of "mixed" text)]. Proceedings of the V.V. Vinogradov Institute of the Russian Language. 2021. no. 2 (28). pp. 256-266.
8. Melnikov F.E. Kratkaya istoriya drevlepravoslavnoj (starobryadcheskoj) Cerkvi [A brief history of the Old Orthodox (Old Believer) Church]. Barnaul: AKOON-I "Foundation for the support of the construction of the Church of the Intercession...", 2009. 570 p.:ill.
9. Russkaya dialektologiya [Russian Dialectology]. Edited by L.L. Kasatkin. M.: Publishing Center "Academy", 2005. 288 p.
10. Russkaya dialektologiya [Russian dialectology]. Edited by N. A. Meshchersky. M.: Higher School, 1972. 304 p.

Received 20.01.2023

Popovich R.I., postgraduate student of the Department of History of the Russian Language and General linguistics
Moscow Region State Pedagogical University,
Very Voloshinoy st., 24, Mytishchi, Moscow Region, 141014
Lecturer at Department of Russian as a foreign language
Bauman Moscow State Technical University
2-ya Baumanskaya st., 5/1, Moscow, Russia, 105005
E-mail: rufin.popowi4@yandex.ru